

В. Г. е. р. м. з.
3

ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
пушешествія
Калишана Николая Рычкова
въ киргисъ-кайсацкой степѣ,
1771 году.



* ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

В. а. 7.

Hist. natur. 948.



ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

пушешествія

въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.



Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пуши мясешниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего опечесства. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія шоль мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предметомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣствъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

спранѣ. Чшобы предупредитѣ ошправленіе войскѣ вѣ назначенной имѣ путь, шо вѣ самой день полученнаго извѣстія ошправился я изѣ города Челябинска , и 11 числа Апрѣля прибыль вѣ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскѣ назначенныхъ кѣ сему предпріятію.

Оспавалось мнѣ шолько нѣскольکو часовѣ для изсправленія пушевыхъ нуждѣ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили вѣ походѣ подѣ предводительствомѣ г. Генералѣ-Маіора и Кавалера фонѣ Траубенберга.

Ошѣ Орской крѣпости предпріали мы пушь вѣ верхѣ по рѣкѣ Орѣ, чая шѣмѣ предупредитѣ переходѣ Калмыкѣ чрезѣ вершины сего источника. 25 верстѣ ошдалились мы вѣ сей день ошѣ границы, пробзжая мѣстами не ошличающимися ни чѣмѣ ошѣ мѣстѣ лежащихъ внушри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемѣ и землею, и нѣскольکو камышистыхъ озерѣ составляли манлучшую красошу пробзжаемыхъ нами мѣстѣ.

Отсюда продолжали мы пушь нашѣ далѣе кѣ востоку, оспавляя вѣ лѣвой споронѣ рѣку Орѣ, вѣ правой различныя горы, идущія проспраннымѣ кряжемѣ вѣ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамѣ Мугалджарскихъ горѣ: шакѣ сказывающѣ о шомѣ знающіе сіи мѣста (*). Вѣ 15 верстахъ ошѣ стана, бывшаго

при

(*) Вѣ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орью. Теченіе сего источника достойно пѣмъ большаго примѣчанія, что стремленіе его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности шамошнихъ горъ); индѣжь выходитъ онъ на поверхность земли, дѣлая пѣмъ подобіе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми версахъ находится рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки разположились войска лагеремъ, препроводивъ шамошники сего дня.

Лагерь при рѣкѣ Камышлѣ, 48 верстъ разстоянїемъ отъ границъ.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили перемѣнить предпріятой нами пушъ. Сїи извѣстія сосполяли въ томъ,

А 3

что

то превеликаго борова, въ которомъ нашель я камень зараждающійся во внутренности сего животнога. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голубиному лицу, и отличаетъ отъ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могъ примѣнить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особливое мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а по тому казалось мнѣ, что находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но въроятнѣе, что они какимъ ни будь случаемъ глошаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, что Яцкїе козаки кабаней камень употребляютъ для излѣченія различныхъ болѣзней, и приписуютъ ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во время женскихъ родовъ.

что Калмыки , не захватя вершинъ рѣки Ори , пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу , и удаляюшся съ крайнимъ поспѣшеніемъ ; что Ханъ съ часнію орды своей слѣдуемъ за ними непрестанно , дѣлая надъ ними всевозможные поиски ; и наконецъ пребудеть , чтобъ войски Россійскія , оставя путь по рѣкѣ Орѣ , слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу , и шамо бы сообщася съ нимъ удержашъ общими силами бѣгущихъ мясешниковъ . Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія : что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками , первое при Мугалджарскихъ горахъ , второе на рѣкѣ Ужимѣ . Въ обоихъ непріатели обращены были въ бѣгство , потерявъ при томъ двухъ знашныхъ своихъ Зайсанговъ , Табуилу и Арселена , и немалое число людей обоого полу оставили въ добычу побѣдителямъ . Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія , что Калмыки прешерпѣвающъ великой недостатокъ въ лошадяхъ ; а сіе привело народъ ихъ въ шоль жалостное состояніе , что многіе изъ нихъ , лишившись своихъ коней отъ труднаго зимняго пути , принуждены итти пѣше , неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія . По сему извѣстію вмѣсто того , чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходища сея рѣки , предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу . Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ , слѣдовали мы въ верхъ по рѣкѣ Камы-

Камышль , держась западнаго берегу сего источника , и проходя отчасти равнинами , отчасти же умбранными высохами тамошнихъ горъ .

Въ 20 верстахъ отъ урвеннаго нашего стану находилась безъимянная рѣчка , пекущая съ полудни въ рѣку Камышлу . На восточномъ берегу сего источника лежатъ крупыя каменные утесы , разпространяющіеся до самаго устья его . Камень , составляющій сію крупицу , есть нѣкоторый родъ зеленой яшмы , коя лежитъ тамо индѣ плоскими слоями , индѣ ребрами сросшимися одно съ другимъ , и дѣлаетъ тѣмъ видъ опровергнутой горы . Взошедъ на вышину сей крупицы , находятя большія кучи разнаго камня , между которыми попадались мнѣ куски , дѣлающіе признаки золотой руды . Наилучшія части сего металла являющя шамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками . По виду они весьма сходны съ золоною рудою Березовскаго рудника , находящагося въ окружностяхъ города Екашеринбурга . Такого рода камни попадающя не только на верху оной крупицы , но и по всему разстоянію , ведущему отъ сего источника далѣ къ полудню и воспоку . По сему можно надѣяться , что въ семъ мѣстѣ не бесполезно приложитъ стараніе къ откровенію сего металла , коего бышіе утверждающъ находимые тамо признаки .

Отъ

Лагерь при
рѣкѣ Ка
мышлѣ въ
61 верстѣ
разстоя-
ніемъ отъ
границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстояніе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), занявъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстояніемъ отъ утренняго нашего стану. Остатки сего дня употребилъ я къ осмотру другихъ каменныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Камышлы. Камень, находящійся въ сихъ горахъ, суть шаковаго же роду, какъ и находящійся при устьѣ безвимяннаго источника. Отсюда пушешествіе наше началось къ лѣшнему возпоку, по пуши вѣдущему къ вершинамъ рѣчки малой Камышлы. Пески и красная глина составляли всѣ пробѣжаемыя нами мѣста. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность прошиву шой, каковую бы должны они казашъ украсившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни пушешествія нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенію земныхъ растений. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежалъ огромный кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со множествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между

копо-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орѣ по большой части неровными плѣсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ ея растетъ изрѣдка тополевыи лѣсъ. Рыбы въ ней суть шаковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

копорыми попадались мнѣ куски перелифша и тѣраго дикаго камня, изпещреннаго слюдными блещками, свѣтящимися въ нихъ на подобіе чистаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находится крупный каменный мысъ, стоящій на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина, по среди коей протекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садится понкими слоями соленый пузлукъ, превращившійся въ зернистую соль; и сіе достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей тамошней окружности на поверхности земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сіе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать происхожденіе онаго отверстіемъ земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего берега. Самый верхній слой земли, составленный изъ проспаго илу, коша и былъ нѣсколько солонъ; но сіе мнилъ я бышь отъ покрывающаго его пузлука, а по тому копалъ еще далѣе. За верхнимъ слоемъ оказалась желшовашая глина столькожъ солоновашая, сколько и верхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои свѣрьхъ солености, прѣмлемой ими отъ соленыхъ земель, имбюшъ въ себѣ нѣкоторую кислоту; и сіе суть признаки квасцовой руды, которой,

Б

думаю,

думаю , надлежишь бышь во глубинѣ земной .
 Изпышываешь болѣе не доставало времени : ибо
 опсцашь ошь войскъ было опасно , не столько
 ошь Калмыкъ , бѣгущихъ вѣпереди насъ , сколь-
 ко ошь самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ , на посполя-
 ство копорыхъ никакъ не можно положишься .
 Они будучи разсѣяны по всему пространству
 степи , не устращаются хващашь къ себѣ шѣхъ
 вѣплѣнъ , кои не будуще сильны защитишься
 прошиву ихъ злодѣянїя .

Лагерь при
 рѣчкѣ Ка-
 мышлѣ , 85
 верстѣ раз-
 стоянїемъ
 ошь грани-
 цы .

Ошь сихъ мѣстѣ , подвигаясь къ вершинамъ
 рѣчки Камышлы , находясь мѣста исполненныя
 каменистыми пригорками и долинами . Тамо пре-
 проводили мы оспашки сего дня , довольствуясь
 бесполезнымъ изпышанїемъ сихъ дикихъ мѣстѣ .
 Не видно было шамъ ни весеннихъ распушій , ни
 же малѣйшихъ кусковъ , удобныхъ для согрѣнїя
 насъ ошь холодныхъ весеннихъ дней . Вмѣсто
 дровъ приучили мы себя упошреблять изсохше
 шевяки , коихъ великое множество валяется по
 степи по причинѣ скопскихъ шабуновъ , во время
 осени Киргизцами пасомыхъ вѣсихъ мѣстахъ .
 Они горящѣ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ
 и ясностїю , какъ самыя сухїя дрова ; а по тому
 шѣ Киргизцы , кои кочують вѣ безлѣсныхъ мѣ-
 стахъ , запасаясь оными не чувствуютъ дро-
 вянаго недостатка среди самой жестокой зимы .

Къ востоку ошь сего мѣста идешь пушь
 къ рѣчкѣ Иргизу , гдѣ Киргисъ-Кайсацкїй Ханъ
 общался ожидашь прибышїя нашихъ войскъ . На
 пуши

пуши не было ни знашныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной споронъ осматривались частію пологія, частіюжъ крупныя каменныя горы. Самая знашнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ ушренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляешъ индѣ подобіе древностію опровергнушаго зданія; индѣжъ камни, отдѣлившись отъ горнаго хребта, являюшъ пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски пусклаго хрустала, гдѣ не рѣдко попадаюшя куски нарочитой величины желтоватаго прозрачнаго шопаса. Всѣ сіи каменья служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сего горы начинаюшя мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найти и въ самой Сибири, въ странѣ столь богатой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ опшѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой выпускаешъ онъ изъ себя при солнечномъ сіянніи, и который чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можнобъ, его съ пользою употребить на дѣланіе спашуй и

(*) Сей мраморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ шоя земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій ; но не близкое сихъ мѣстѣ разстояніе ошѣ границѣ Россійскихъ сдѣлаешъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ ; однакожъ , чтобы избѣгнушь перевозки сухимъ путемъ , шо надлежитъ употребить въ пользу текущую тамъ рѣку Камышлу , коя соединившись съ рѣкою Орью , соединяется также и съ Ликомъ . Безлѣсныя мѣста , каковыя составляютъ сію страну , не непреодолимо препяну сего водянаго отправления : ибо суда можно пригоспозити около Орской крѣпости , и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго островка , и тамъ нагрузивъ мраморомъ одра-длать обратно .

25 верстѣ занимають положеніемъ своимъ мраморныя мѣста ; по шомъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы , текущихъ среди крутой каменной долины . За оными начинаются мѣста подогія , и больше песчаная , нежели влажныя . Водорытвины , разсѣлвы и крутизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли , что здѣсь для любопытства чинашель сообщай . Верхній слой земли составляетъ мѣстами сѣрая , а по большей части песчаная земля . За нею черныя хрящѣ , а за симъ слѣдуешъ желтоватый мягкій гайъ : за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой камосадки , безъ сумѣвнѣя изшедшей изъ нѣдръ оныхъ земли и засохшей на ней ошѣ солнечнаго зноя . За оною землею лежишъ черныя хрящѣ ,

хрящъ, смѣшанный съ желшовашою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинаешся швердая земля, немѣ-
ющая шаковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы мо-
жно было примѣнить слои земли, не упопре-
бивъ къ шому особливыхъ шрудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохну-
веніи; знашнаго ничего не происходило, ниже чшо
примѣчено любопытства достшойнаго.

18 дня отправились мы въ нашъ путь, ле-
жащій между востока и полудни равнинами, на-
полненными солеными и горькими озерами. На
поверхности земной видимо шамъ было великое
множесство малыхъ бугровъ, заключающихъ въ се-
бѣ частію желшую мягкую окру, частіюжъ ма-
линоваго цвѣша землю, въ кошорой чувствитель-
на нѣкошорая кислотъ и приапный запахъ, ко-
шорый, думаю, приементъ она отъ дикихъ ра-
спеній, растушихъ въ округъ бугровъ. Такого
свойства земля разпространяешся до конца вы-
шеозна-

Лагеръ-
близъ вер-
шинъ рѣ-
чки Камм-
шамъ, 110
верствъ раз-
стоянїемъ
отъ гран-
ци.

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится ошибный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домашней мыши; и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ пакія же черныя полоски, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растѣніями.

шеозначенной равнины; по шомъ начинаюся мѣста высокія, изобилующія прѣсными водами. Прощедъ 26 верстѣ отъ упреняго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Киспи-Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника разположся лагерьмъ, пробыли мы до другаго дня.

Лагерь при рѣчкѣ Киспи-Кишанъ, 136 верстѣмъ разстояніемъ отъ границы.

Отсюда путешествіе наше было въ верхѣ по рѣчкѣ Киспи-Кишанъ до соединенія ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасъ на первобѣгущихъ мясешниковъ: но чшобы прежде прибытія нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о состояніи тамошнихъ мѣстѣ, о движеніяхъ непріятельскихъ и о пришествіи къ намъ на помощь Киргизъ-Кайсацкаго народа; по главнѣйшій предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ шолкоожъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежачія примѣчанія. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго спа-

Лагерь при рѣчкѣ Сидаръ-Кишанъ, 159 верстѣмъ разстояніемъ отъ границы.

на, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагерьмъ бывшаго при источникѣ Киспи-Кишанъ. При вступленіи нашемъ въ сіи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являлись глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннія былія, наипрѣятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки, посланные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу, принеши вѣсть, что они добравъ до береговъ сей рѣки не нашли шамъ ни Киргизцовъ, ниже Калмыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣдомленія ѣздили не малое разстоянїе въ низъ по рѣкѣ Иргизу: но и шамъ не обрѣли того, въ чемъ состояло намѣренїе сей посылки. Но какъ главнѣйшая нужда наша состояла въ томъ, чтобы имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради умноженія нашихъ войскъ, сколько для показанія ближайшаго пути къ шѣмъ мѣстамъ, куда Калмыки удалялись: то сіе принудило главнаго начальника того же дня отправить другую паршїю, состоящую въ 50 человекъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго сотника Мельникова. Онъ долженъ былъ исполнить намѣренїе первой посылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Хана и увѣдомить его о приближенїи нашихъ войскъ; по томъ изпросивъ у него знающаго вожака, возвратиться въ нашъ станъ. Между шѣмъ подтверждено было ему сдѣлать примѣчанїя, въ коихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при случаѣ небольшой паршїи мятежниковъ достать изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пустившись въ путь, прибыли мы къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ отъ утренняго нашего стана. Ся рѣка достойна примѣчанїя въ разсужденїи шеченїя своего:

ибо

ибо она по большой части пещетъ шакъ же, озерами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скрыта въ землю, имѣетъ тамо сокровенное пещение, индѣжъ выходя на поверхность земли, составляетъ источники, подобныя озерамъ. Такого свойства почти всѣ рѣки, находящіяся въ сей части степи. По берегамъ сего рѣки найдется множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садятся тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего опмѣннаго ошъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Перѣхавъ на восточную сторону рѣки Иргиза, начинающя мѣста высокія и каменистыя, украшенныя множествомъ высокыхъ холмовъ. Тамъ видны Киргисъ-Кайсацкія кладбища, осыпанныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агаша, коего находящъ они множество въ холмахъ и въ разсѣлинахъ шамошнихъ горъ. Могилы одна ошъ другой отличались пѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошмами и коврами, сдѣланными изъ камыша; и сверхъ сего на иныхъ были возкнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Лагерь при
рѣкѣ Ир-
гизѣ, 183
верстѣхъ
разстояні-
емъ ошъ
границы.

Въ 7 верстахъ ошъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сего рѣки препроводили мы ошъ сташки сего дня. Растенія, кошорыми украшались долины лежащія въ сихъ мѣстахъ, казались мнѣ опмѣнны ошъ растеній, находящихся вънутри нашихъ земель: и сіе привудило меня посвя-

посвяшишь сей день къ собранію оныхъ , дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать ошъ людей искусныхъ въ бошаникѣ , что рѣдкаго и обыкновеннаго находишь въ сей странѣ .

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь , занятой въ 23 верстахъ ошъ послѣдняго стана , возвратились ошъ посланной вчерашняго дня паршіи два Башкирца , привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана . Онъ сообщилъ намъ слѣдующее : что Султанъ его съ 1000 человекъ подвластныхъ ему Киргисцовъ ошъстался ошъ него въ двухъ стахъ вѣды ошъ сего мѣста ; что онъ посланъ былъ ошъ него для ошъвѣдомленія о Россійскихъ войскахъ , и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ ^{Лагерь при рѣкѣ Иргизѣ , 206 верствъ разстояніемъ ошъ границъ} шоликомъ же разстояніи ошъ Султанскаго стана , какъ и наши войска ошъ онаго . О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего ; но увѣрялъ , что Ханъ ихъ слѣдуетъ ошъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи ; слѣдственно ошъ него должны мы ожидать вѣрѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ , касающихся до сихъ измѣнниковъ .

Знатнѣйшія происшествія 22 дня суть нижеслѣдующія . Въ 27 верстахъ ошъ упреняго нашего стана , бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ , встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный ошъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ Увѣдомленія , которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ , состояли въ томъ , что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

В

Иргизъ ,

Иргизъ, идущъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближающъ къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а шого меньше удержишь ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мясешниковъ: и такъ, чтобы медлѣніемъ не упустишь Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ; столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; то потребуешь онъ, чтобы предводитель войскъ сколь можно наискорѣе спарался съ нимъ соединиться. А чтобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; то въ предводители рекомендуешь онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ челоуѣка рожденнаго и до самой старости жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и спанъ нашъ былъ занятъ, опошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ пространной долинѣ по среди двухъ ошлогихъ горъ.

Лагерь при безымянномъ озерѣ, 248 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знанѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ по-

слу-

(*) Имя сего вожака Матень. Онъ сродникъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естели бы мы его могли имѣть вожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ проведъ бы насъ такъ прямо, чтобы мы могли быти впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть иѣ-

слушныхъ ему людей , стоишь по другую сторону рѣки Тургая , съ намбрѣнемъ препяшствовашь побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности .

2) Чшо Абуль Мамешъ , Ханъ большой орды , кочующей близъ границъ Кипайскаго государства , увѣдомясь отъ Аблай Салтана средня орды , чшо Калмыки бѣгущь изъ подданства Россійскаго съ намбрѣнемъ опяшь вѣдриться въ Зюнгорію и возобновишь шамо ошатки древняго своего владѣнія , послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего , дабы не допустишь ихъ войши въ спаринныя мѣста .

Не лзя было ни вовсе опровергнушь , ни же утвердиль сихъ словесныхъ предсказаній , вѣдая , чшо между Киргисцами и хвасповство почитается за преимущественное искусство . Мы увидимъ на послѣдокъ , сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя .

Имѣя сего надежнаго пушеводителя , на упрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пуши ведущему къ рѣкѣ Тургаю . Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами , по коимъ находились пріятные пригорки и долины , украшенные различными родами произведеній пріятныя весны . Повсюду были видны шамъ признаки желѣзныхъ рудъ ; и великое множество бѣ-

В 2 .

лаго

кая степень княжества . Въ народѣ ежели не превосходятъ , шо вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской .

лаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность
бныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего
спана встрѣтились съ нами до 1000 человекъ
Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ
предводительствомъ одного Тархана, именуема-
го Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, ви-
дѣнь себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе
приобрѣсти славу у другихъ степныхъ народовъ
тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами
обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ
нихъ всѣ знаки чувствительныхъ радости и усер-
дія. Казалось, что на сіе время прекратилась
и ша непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ
давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между со-
бой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣ-
лній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Баш-
кирцы, будучи съ природы коварныи и мститель-
ныи, на сей часъ превратили мщеніе свое въ бла-
гопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ
спану по обычаю МахOMETанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали
вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ
утренняго нашего спана, при озерѣ именуемомъ
Сасикулъ, что значить поганое или вонючее озе-
ро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится
опытный родъ красноногихъ куликовъ. Перьяи они
почти совсемъ черныи; кромѣ того, что на груди и
на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перь-
екъ. Величиною они не превосходятъ обыкновеннаго
степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера
 мѣста безводныя, признано за лучшее шумѣ
 оспашься, не смотря на малое разстояніе, кое
 прошли въ сей день наши войски, дабы шумѣ сдѣ- Лагерь при озерѣ Са-
 сикудѣ, 260 верстѣ
 лать хотя малое ошдохновеніе коня мѣ упомен- разстояні-
 емъ отъ
 нымъ отъ безпреспаннаго пупешествія, и на границы
 ушрѣ бытъ готовымъ къ продолженію превосхо-
 днаго разстоянія.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь,
 имѣли оружіе коня, сабли, стрѣлы и ружья,
 изъ коихъ палатъ они фишилями, сдѣланными
 изъ поволжаной коры. Сіе дѣлаютъ они такимъ
 образомъ: когда нужда велитъ имъ приготоовить-
 ся къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ поволжана-
 го фишиля, натираютъ его порохо мѣ, и къ нему
 огонь присѣкаютъ изъ кремня, отъ коего въ од-
 но мгновеніе загорится на шершой порохо мѣ фи-
 шиль. Ружья ихъ не имѣютъ ни полки, ни кур- Оружіе
 Киргисъ-
 Кайсаковъ
 ка; но вмѣсто онаго на стволѣ ружья сдѣлана
 небольшая скважина, къ коему прикладываютъ
 они зажженной фишиль, и отъ коего въ шумѣ
 минушу бывае шѣ выстрѣль. Они стрѣляютъ ве-
 сьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки,
 придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ упо-
 требленіи и между Россійскими козаками. Сей
 выстрѣль не можетъ бытъ дѣйствителенъ у си-
 дящаго на лошади; а по тому стрѣляютъ они
 изъ

В 3

изъ

(*) Названіе сего озера ни мало не сходствуетъ съ есте-
 ствомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ.
 Величина онаго окружностію версты чешыре.

ивъ сего оружія сѣбѣившись, поспая ружье свое на рожки, и тогда шо, сказывающѣ, бывающѣ опасны ихѣ выспрѣлы. Въ дождливое время спольжѣ не способны ихѣ ружья, какѣ и у коннаго спрѣлка: ибо не шолько, что обмокшій фишиль не можно скоро зажечь; но и самый порохѣ остаещя безѣ дѣйствія по причинѣ мокрошы, входящей въ спвольную скважину. Такимѣ образомѣ ополчающя Киргисцы противу непріятелей своихѣ. Ружья по большой часши покупающѣ они въ Тацкеншѣ, гдѣ жищели во всѣхѣ художествахѣ перевозкодинѣ другихѣ тамошнихѣ народовѣ: но порохѣ и некоторыя Киргисцы дѣлающѣ сами въ своихѣ улусахѣ. Сколько мнѣ вѣдомо, шо сошавѣ двухѣ родоѣ пороха имѣ извѣщенѣ, какѣ шо чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранящѣ они какѣ таинство не многимѣ народамѣ извѣстное; ни ласковости мои, ни угощенія, которыя оказывалѣ я шѣмѣ Киргисцамѣ, опѣ коихѣ надѣялся я о томѣ развѣдащѣ, не могли привлечь ихѣ удовольствовашѣ мое любопытство. Опытѣ ихѣ состоялѣ въ томѣ: что мы дѣлаемѣ одной такѣ, какѣ и въ вашей сторонѣ, и нѣшѣ въ искусствѣ нашемѣ ничего опмѣннаго, а потребное ко оному дашаемѣ мы въ собственныхѣ нашихѣ земляхѣ.

Каждый Киргизецѣ, идущій въ походѣ противу непріятелей своихѣ, имѣетѣ при себѣ шри и чешыре лошади. Самая наилучшая изѣ нихѣ осшавляещя на день настоящаго ополченія, а

до того времени не обременяютъ ее ничѣмъ; но другія везутъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими пушечные припасы. Имѣючи въ походѣ шолкое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходитьъ въ день отъ 60 до 80 верстѣ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простаго народа отличается отъ обыкновенной одежды тѣмъ, что на спинѣ верхняго плаща нашиваютъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружія непріятельскаго; въ другомъ шаковыяжъ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляетъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и ^{и О Киргисцахъ.} самые ихъ владѣтели не имѣютъ почти никакой воли наказать самаго злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ иметъ своего роду, тѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, еслии есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ

лежишь къ тому согласишь не столько самого Хана, сколько начальниковъ многолюдныхъ семей.

Киргисцы не имѣють ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ плябъ; но на смертоубійство и воровство имѣють они спиранное усшановленіе, ихъ предками усшверженное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ шакимъ образомъ.

Убийца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убійнаго, го вмѣсто того за шо платишь онъ 100 лошадей, одного плѣнника, двухъ велиблюдовъ, наилучшій суконной кафшанъ, черную лисицу, ястреба или беркуша (*), пандырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственику убійнаго. Естлижъ собственнаго досташка убійцы не достаетъ на сію запламу, шо взыскиваютъ недостаюкъ съ его родни, копорая не имѣетъ уже воли прошивишься сему народному усшановленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчишь человѣка почиается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платишь изувѣченному прошиву совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуюся усшановленному праву, платишь за увѣче одного Киргисца. Сіе случилось.

(*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить хорс ковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти шожь самое, что и орель.

чилось такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго стана, не могли сносить наглости и побой отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибишку любимой Ханской жены. Разъяренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вбѣжалъ въ шужь самую кибишку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказываютъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣженства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего сдѣлалось смятеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбеки именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вышацили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣпорожденію. Тщешно Ханъ старался защитишь себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его платишь половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе противу воровства называется у Киргисцовъ Айбана: Сила онаго состоишь въ томъ: естли воръ будешъ пойманъ съ лошадей или съ барабаномъ, и приведешь его предъ старшину того улуса, то взыщущъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случающся у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко упошребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздящъ на воровство, и возвращающся съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почищается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знашійшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздящъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хоша и содержищъ въру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самыя малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, привѣзжающіе изъ Ташкента, Туркистана и Хивы. Святое имя, кое носящъ на себѣ сіи искусные лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, сполькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скотиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своея святости возвращающся въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновений,

како-

каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространнаго Азіи; и принявшіе на конецъ вѣру Махоменанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы пѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребающіе они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпающіе они каменьями, землею, а иногда поспавляющіе надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается пѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, изъясляютъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлютъ молитву читаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляетъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустия нѣсколько дней послѣ погребенія, наследникъ имѣнія усопшаго приуговариваетъ публичной пирѣ, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жершвовать при семъ празднествѣ нѣкоторую частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя пѣльниками (*), поликимъ же числомъ вѣлблюдомъ, панциремъ, десятью или двадцатью лошадьми, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и по тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

Г 2

то,

(*) Пѣльниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Яцкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

по, чтобы сею частію поставленнаго имѣнія награждать тѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ спеченіи народа опитное искусство въ рыстаніи; по чему каждый приуготовляетъ для себя наилучшую лошадь, не изключая изъ того и самаго наследника. Но чтобы сіе было безмятежно, по къ сему избираютъ они двухъ знавшихъ посредственниковъ изъ старшинъ своихъ, дабы тѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остаеся на томъ мѣстѣ, откуда начнешя рысшалище; другой тамъ, гдѣ назначено имъ сбѣжаться. Не извѣстно имъ, колікое число верстъ составитъ то разстояніе, которое скажутъ они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать, что сіе сдѣлаеши не менѣе 40 верстъ: ибо приуготовляющіеся къ сему рыстанію обще со своими посредственниками ѣдутъ съ начала весьма тихою ѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалитъ солнечный жаръ, начинаютъ скакать возвратно до того мѣста, гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приговоренъ для нихъ обѣдъ и веселіе обыкновенное въ ихъ землѣ. Пѣвника такъ, какъ наилучшую вещь изъ поставленныхъ въ награжденіе симъ рыцарямъ, беретъ тотъ, который опередиши всю шолпу народа, шоржешивующаго на семъ празднествѣ; панцырь беретъ послѣдующій за нимъ; шрешій велблюда; четвертый кармазинъ.

мазинный кафшанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднѣ довольствуются лошадьми и баранами. Сверхъ сего наслѣдникъ имѣнія долженъ выспавить на сморъ всему народу наилучшія сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стоять покрыва чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибитки. Всѣ они по порядку привязываются къ прощанушой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающіяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чшобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнія во время жизни своей, и чрезъ то оставилъ его въ добромъ мѣстѣ у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣщенныхъ имъ корыстей. Надъ шюу кибиткою, гдѣ было жилище усопшаго, выставляется черный значикъ въ знакъ сокрушенія оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ сколько же невѣжества, сколько и другія ихъ обыкновенія. Извѣстно, что всѣ Азіатическіе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной сморю по своему достатку, и сморя на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плаша за невѣсту должна состоятъ въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ

невѣ-

невѣстинѣ въ нѣкошоромѣ разшояніи ошѣ своего жилища шановишѣ бѣлую кибишку, въ кошорой обыкновенно ошправляются брачныя обряды между женихомѣ и невѣшкою. Кѣ ней привязываютѣ богашоубранную женихову лошадь, и шамѣ же кладушѣ наилучшую его одежду.

Есшля невѣсша по день сочешанія своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршешво ошправляется сѣ веселіемѣ: есшляжѣ случитѣя шому противное, то бывшіе при оной церемоніи свашы заколюшѣ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкѣ куски изрѣжушѣ его одежду, означая шѣмѣ неблагополучіе сочешавшихся. Въ шакомѣ случаѣ ошецѣ невѣстинѣ служитѣ ругашельшву собравшихся гостей, и при шомѣ лишаетѣся взяшаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихѣ весьма рѣдко случаютѣся, по шому, что дѣвокѣ просвашываютѣ они по большой части малолѣшнихѣ. Упромѣ брачнаго дня невѣшту, сидящую на богашомѣ коврѣ, носятѣ чешыре дѣвки прощатѣся со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе естѣ знакомѣ исключенія ея изѣ дѣвокѣ: и сѣ сего то дня женихѣ можетѣ видѣтѣся сѣ своимѣ шешемѣ, чего по сей день у нихѣ не бываетѣ.

При шомѣ невѣжешствѣ, въ кошоромѣ находятѣся Киргисѣ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихѣ по крайней мѣрѣ людей справедливыхѣ и добродушнихѣ; но напрошивѣ шого нѣшѣ ничего между ими шоль рѣдкаго, какѣ сихѣ двухѣ добро-

добродѣтелей. Корыстолоубіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало остаешся между ими людей извѣстныхъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобныя народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасають они плѣнниковъ отъ жестокости приугошляемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челоуколюбія умножаютъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ которой имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизни своею, когда узнають про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнны къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотра за скотомъ, до правленія домашняго и до рукодѣлій обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляешся всегда на попеченіе женъ: мужьяжъ напрошивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанія,

санія, какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія Г. Академика Палласа. (*) Осмѣается мнѣ увѣдомить читателя, что могъ развѣдать я о древнемъ состояніи сего народа, слушая преданія оставленные имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы утверждаютъ, что въ самой древности составляли они народъ съ древними Крымцами, обитавшими по мнѣнію ихъ въ сей части Азіи, гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ, имянуемый Кундугуръ, послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ, оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ, рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ также дѣшей: но не извѣстно имъ, коликое было ихъ число, а потому по смерти сего Хана наследники его, дѣлившись между собою, обидели въ раздѣлѣ младшихъ братьевъ, которые огорчась тѣмъ, оставя жилища своихъ родителей, и не взявъ имъ принадлежащаго, ушли въ степь, и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось principally премою челоуѣками, при-

(*) Между Киргисцами есть столь богатые скотомъ, что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до полкагожь числа овецъ. Сте многочисленное скотоводство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченія; ибо какъ лошади, такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растеніями, но и зимою, хотя бы оныя и сѣномъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ такожде ошъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ аршель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами спала въ 40 человекъхъ. Помня брашнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на шабуны ихъ пасомые близъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ они обишали: по сему прозвали ихъ шамошніе жипели Киркѣ-Кійсакъ, шо есть, сорокъ холосныхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спуспя нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ попомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время ошъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркѣ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ аршели ошъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называющся Киргисѣ-Кайсаками; и сіе новое нариданіе упошребилельѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисѣ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисѣ-Кайсаковъ разумѣющся шри народа, управляемые каждый особливими Ханами и Салпанами. Меньшая и Средняя Орда почишаешся въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напрошивъ шого обишающіе внушри Алшайскихъ горъ Киргисцы ни ошъ кого не зависимы; и сія орда называешся Вольшою. Народъ сея орды сильѣе, богашѣ

и многолюднѣ прочихъ ордъ; живущѣ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, пишаяся скоповодствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древній и почтенный признаваешся. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпространяешся на западъ отъ Алтайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иртыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинаюся владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ тамо обитающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратиться къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстъ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при
озерѣ Ка-
расай, 296
верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Между озерами Сасикулъ и Карасаемъ нахо-
дился небольшой кустарникъ, Киргисцами Ку-
кріакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сход-
ства съ распеніями свойственными нашимъ зе-
млямъ; а по тому и требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣнить случилось, то сей
родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ
свой-

свойственной прочимъ распеніямъ; но желшовашая и съ пескомъ смѣшанная глина производишь сіе растеніе. Корень его лежишь весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣешь великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяющіяся шонкія опрасли, облегли въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки шонки и къ концу остры, на подобіе пихшовыхъ листьевъ. Самая превозходная вышина сего кушарника не бываешь болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою наричю швердо. Кора его подобна осинової корѣ. Примѣшно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производишь сіе растеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываешь.

Отъ озера Карася въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности котораго садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблущій песокъ, продолжающійся на 40 сажень въ длину; по шомъ находится вязкой илъ, по коимъ плаваешь соленой шузукъ; мѣстами же лежишь шонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается настоящій слой соли толщиной отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находится сѣрый и черный илъ. Тузукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не уступаешь

наешъ Индерской соли, находящейся около селеній Лицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно доспать оной шакого же количества, какъ въ семъ послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе шрехъ верстъ, а въ ширину ошъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои лешая во время льпа упадаютъ въ шузлукъ, плавающій поверхъ песковъ, и шамо, покрышы будучи приспавшими къ нимъ солеными часшицами, оспаются невредимы. Собравъ ихъ довольное количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очиспились ошъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при
безъимян-
номъ озерѣ,
323 верстш
разстоянї-
емъ ошъ
границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинаюшя нарочишой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающіеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстоянїемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пробыли до другаго дня.

О Киргиз-
скихъ ча-
родкахъ.

Хотя во всѣ дни нашего путешествія по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превосходила всѣ прочіе дни: ибо къ полудню упала въ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ Яйдъчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сіе ошмѣнное дѣйствїе воздуха сдѣлано ими для того, дабы ко-
ни

ни не были упомянуты весенним жаромъ. Сему роду людей приписуютъ они такія странные дѣйствія, какія только можешь вымыслишь народное суевѣріе. Громъ, дождь, буря, снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣютъ они силу дѣлать, когда только имъ вздумается; что, сказываютъ, будто бы они дѣлаютъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку, находишь другое соленое озеро, Киргисцами Карасай именуемое, лежащее въ 5 верстахъ отъ упреннаго нашего шана, бывшаго при безбимяномъ озерѣ. Сіе такъ, какъ и первое, окружено со всѣхъ сторонъ холмами и пригорками, съ коихъ смотря на озеро, представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ осягощая, по причинѣ швердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей. При началѣ береговъ его лежитъ мягкой песокъ, по коимъ пройдѣ не большое разстояніе начинается швердая и весьма прозрачная самосадка, по которой не только пѣшимъ людямъ, но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходишь возможно. Сія затвердѣлая самосадка состоитъ по большей части изъ малыхъ четверугольныхъ камышковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, какъ бы самая горная соль. Полуденный берегъ сего озера состоитъ весь изъ швердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей припшой блескъ самосадки: но сіе удивительно, что къ сѣверовосточной сторонѣ

ропъ находится одинъ только соленый шузукъ, плавающей поверхъ лежащаго шамо илу; однакожь такъ глубоко, что во многихъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая матерія въ жаркіе дни шакожде превращается въ швердую самосадку, какъ то увѣряютъ живущіе около сего озера Киргисцы. Но шому причиною, что другая часть озера оспашется на всегда покрыта швердою солью, есть ничто иное какъ то, что она лежитъ ближе къ полудню, и получаетъ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой шузукъ въ швердую самосадку, нежели та часть, коя имѣетъ склоненіе свое къ сѣверной сторонѣ, и сверхъ того отъ лучей солнечныхъ защищается холмами и горами. Самая превосходная толщина зашвердѣлой самосадки не болѣе трехъ четвершей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій шузукъ и зеленый иль. Можетъ быть уменьшеніе швердаго соленого слоя происходитъ отъ весенняго разливія водъ и отъ дождей, въ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои лѣтъ въ озеро съ высоты окружающихъ его горъ, превращаютъ зашвердѣлую соль въ жидкой шузукъ, когдо плаваетъ великое множество поверхъ песку и илу. Сіе озеро разпространяется отъ востока къ западу, длиною близъ четырехъ верстъ, а всею окружностію отъ 8 до 10 верстъ. По среди оныя находятся удивительные слишки соли, облившіеся иные въ округъ

кругъ расшенія, представляя въшви его не только въ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкими плодами обремененныя; другія въ округъ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкуса, до виду и до бѣлизны сея соли; шо она, ештли не превозходитъ, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, что сіе столь полезное произведеніе напуры находится въ мѣстахъ опдаленныхъ и необитаемыхъ. Въ прочемъ, ештлибъ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ шакъ, какъ рѣки текуція въ Соликамскихъ предѣлахъ; и ештлибъ понадобилась сія соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: шо можно бы рѣку Камышлу обратишь шакожде въ пользу сего опправленія водянымъ пушемъ; какъ шо уже описано выше сего.

Ештли ешь что примѣчанія достойнаго въ семъ озерѣ, шо одинъ соленый источникъ, текущій опъ восщочнаго конца озера и печеніемъ своимъ спремѣющійся на высоту увала, куда прешедъ болѣе полуверсты скрывается по шомъ въ находящіяся тамъ водоросвины. Я не вѣдаю и не могъ сыскашь причины, опъ чегобъ вода могла спремѣишься печеніемъ своимъ на высоту: но что сіе истинно, шому я самъ свидѣшель.

Опъ сего озера пробхавъ нѣкошорыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находяшся колодези, вырышые безъ сумнвнїа бѣжавшими чрезъ мѣста Калмыками по причинѣ худыѣ

дыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почши во всѣхъ чувствительна или горькосшь или соленосшь, противная къ употребленію въ пишіе. Прорыныя мѣста подали мнѣ случай разсмотрѣть слои шамошней земли. Верхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій полщиною отъ двухъ до шрехъ четвершей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, копорый безъ сумнвнїя соспавлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣспрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желшой земли; за нимъ зеленешая глина; по помѣ являешся уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И шакъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказываешся прѣсная вода.

Лагеръ при
безвмян-
номъ озерѣ,
354 вер-
сты раз-
стоянїемъ
отъ гра-
ницъ.

Пробѣавъ небольшое разстоянїе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, разположилися лагеремъ при безвмянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ упреннаго нашего спана.

Въ сихъ мѣстахъ находишся нѣкопорый родъ пшичекъ, Киргисцами Тилегусъ именуемыхъ. Ростомъ и прочими частями шѣла весьма походяшъ они на куропашокъ; но различающся отъ оныхъ разноцвѣшными перьями своими, и шѣмъ еще, что они имбюшъ ноги сходствуюшїя больше съ звѣриными лапами, нежели съ пшичьими ногами. Такого роду пшичку козакѣ наши поймавъ живу ю
въ

въ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою ; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело , копорымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть ; а по тому при наступленіи жаркихъ дней и со всемъ испортилось. Мясѹ сей ппички Киргисцы приписують силу издѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и исполкши въ мѣлкой порошокъ , дають пищу съ водою болящимъ шаковымъ недугомъ.

Отсюда начинаются пески , именуемые Джидель Мамушъ , лежащіе между полуднемъ и воспокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно прудный: ибо должно было непрестанно переходить съ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было тамъ ничего примѣчательнаго достойнаго , кромѣ трехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пупи нашемъ. На нихъ такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится тонкимъ слоемъ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля , и такого по свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30 верстъ отъ упреняго нашего стана прибыли мы къ небольшому прѣсновому озеру, въ коемъ ушомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для ушомленныхъ нашихъ коней.

Е

На

Лагерь на
пескахъ
Джиделя
Мамушъ,
384 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

На другой день пушешествіе наше было таковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и шагосшь пуши пѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо росшешъ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихя шамъ соленыхъ озеръ находится довольное число мѣлваго шальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстъ отъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ вѣкоему соленому источнику, текущему съ востока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ копорою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: такъ сказываюшъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Перебравъ на другую сторону сего источника и по немъ подвинувшись въ верхъ небольшое разстояніе, расположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ отъ прежняго нашего спана.

Лагерь при
пескахъ
Джидель
Мамуль,
413 верстъ
отъ грани-
цы.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачъ, посланный отъ подполковника и легкихъ войскъ атамана Могушова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Далѣ отъ сего мѣста по пути ведущему къ рѣчкѣ Улкіаку находяща мѣста безводныя , песчаныя и неизмѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ ; а по тому нужно было сдѣлать въкопное опдыхновеніе конямъ , дабы наупрѣ съ меньшимъ опягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе безплодныхъ мѣствъ безъ раздыху . И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верствъ отъ упренняго нашего спана : по томъ разположились лагеремъ при проспранномъ прѣсномъ озерѣ , гдѣ въ разсужденіи облегихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣствъ . Остатки сего дня употреблены были для отправления нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисъ Кайсацкому Хану , равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ требованіемъ скорой высылки провіанта , дабы предупредить недостапокъ , могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску .

Лагерь при озерѣ , 420 верствъ разстояніемъ отъ границы .

Наупрѣ путешесствіе наше было къ воспоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе , какъ только соляныя озера , всеобщее изобиліе сихъ безплодныхъ мѣствъ , Киргискія кладбища , песчаные пригорки и удоны . 30 верствъ отъѣхали мы въ сей день ; по томъ разположились лагеремъ при мѣствѣ безводномъ , но обильномъ конскими кормами .

Лагерь , 450 верствъ отъ границы . Мая 1 дня .

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улкіаку . Въ 20 верстахъ отъ упренняго нашего спана находилось славное Киргисъ - Кайсацкое

кладбище, въ которомъ погребенъ знаиѣйшій ихъ Абуль Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убитъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салпана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могуществу въ народѣ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе четверугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства опверстіе, служащее вмѣсто ворота построенаго домовища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуешь яма, въ которую заключено тѣло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признають сего умершаго Хана за святаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усоншій, выросло нарочитой величины вешловое дерево, покрывающее вѣтвями своими воспоичную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святоши, какъ сего по случаю тамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чшуть съ благоговѣніемъ его могилу, и приписують ему твореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго номиненія шолпами собирающся шуда Киргисцы,

тисды, и принесши ему моленіе и жертву отдають по небольшому лоскушку ошъ своей одежды, и вѣшаютъ оныя на вѣшви выросшаго шамо дерева; гдѣ шакожде кладутъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Прошиву домовища Ханскаго сдѣлана чещвороугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть шо самое мѣсто, гдѣ бываесть жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы шамъ пространныя ворота, въ копорыя обыкновенно вводятъ жертвенной скотъ, и шамо его убиваютъ.

Въ округѣ Ханскаго кладбища находишь еще множество другихъ, копорыя искусвомъ строенія не только не уступаютъ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе чещвороугольныхъ же палатъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжъ могилы осыпаны землею, коя покрыта съ верьху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвѣшаны синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисъ - Кайсацкій Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отпралялъ шамъ поминки отца своего. Въ жертву была убита тучная лошадь.

Ошъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находится чрезъ большой боръ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину оиъ по словамъ ихъ разпространяется верстѣ на 80, въ ширину оиъ 10 до 20 верстѣ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицѣ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ оиъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкіакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстояніе, расположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкіаку, находящемся въ 27 верстахъ оиъ утреннаго нашего сна.

Лагерь при
рѣчкѣ Ул-
кіаку, 477
верстѣ раз-
стояніемъ
оиъ гра-
ницы

Приблизясь къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю оиъ Киргисѣ-Кайсацкаго Нурали Хаши переводчикъ Машвѣй Араповъ, бывший у него съ нѣкошорыми дѣлами оиъ г. Оренбургскаго губернашора Рейнсѣдорпа. Чрезъ него изъявлялъ оиъ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ пропитанномъ случаѣ не хотѣлъ оиъ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего щасія возвратится во свояси. Хошя огорченія, кошорыя оиъ

(*) Рѣчка Улкіакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисѣ. По ней мѣлей очень мало; и по самое принудило къ построенію моста. Шириною она оиъ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крушые.

онѣ отъ сего чувствовали, показывали совершенное его невѣденіе о шѣхъ обстоятельствахъ, кои удерживали насъ бывъ подобно скорымъ въ переходахъ, какъ его ни чемъ необремененная орда: однакожъ, чинобы удобнѣе склонить его ко ожиданію, и представивъ ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущерба казенныхъ лошадей; по главный предводитель призналъ за нужное, отправивъ къ нему одного изъ шшабъ-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывший въ его улусахъ, и знаемый не только имъ самимъ, но и прочими орды сего начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, споль удобнѣе для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на развѣшъ другаго дня отправился и я общесъ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ отъ несковъ Джидель Мамушъ начинаются другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе отъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстъ; и сіе разстояніе надлежало бѣхашъ мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольствоваться водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ которыхъ вкусъ воды такъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солёности. На пескахъ находящаяся въ которыхъ растенія, кои удобны больше для любопытства ученыхъ, нежели для награжденія недосытка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долині, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣе правую

Лагерь при
пескахъ
Чеколакъ
Кумь, 537
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

правую въ сравненіи съ другими мѣстами, пре-
проводили мы ночь, коя заспигла насъ въ сихъ
мѣстахъ, ошѣхавъ въ сей день болѣе 60 верстѣ.

Прибхавъ на мѣсто нашего отдохновенія,
усмотрѣли мы вдали курившійся дымъ, кото-
рый, по увѣренію Киргисцовъ, изходилъ изъ у-
рочища именуемаго Сары Капа, то есть, жел-
тые пески, находившагося впереди насъ по дру-
гую сторону источника Тургая. Сей зажженный
огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго стана, и
служилъ маякомъ приближающимся къ нему Рос-
сійскимъ войскамъ.

На другой день пупешествіе наше было вы-
шеупомянуымижъ песками къ воспоку по пупи
ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ на-
ходяпся примѣчанія доспойные кусточки, Кир-
гисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы вѣтвей
сего растенія пакъ тонки и остры, какъ игол-
ки, между коими выросшаюшъ малые зеленые
листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непри-
мѣтную бѣлую кору, весьма сходную съ тѣмъ
именемъ, копорымъ называюшъ ее Киргисцы: ибо
Ясынъ Гирь значить вѣлблужью жилу. Польза,
произходящая отъ сего растенія есть та, что
Киргисцы кормя онымъ своихъ вѣлблюдовъ и ло-
шадей счишаюшъ, что они отъ того бываюшъ
тучнѣе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пи-
щи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-
гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвершей, а
толщина въ самой тонкой просшикѣ.

Пески

Пески Чеколакъ Кумъ занимающѣ положеніемъ своимъ верстѣ 80; за ними далѣе къ востоку начинающся камыши, Сары Капа именуемая, разпростирающіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакаль Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстѣ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстѣ. Посреди сихъ камышей находятся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ птицъ, какъ по черныхъ шурхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ и куликовъ, такожде лебедей, цаплей, и тому подобныхъ птицъ. Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъяснимое множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный въ разсужденіи топкихъ и болошистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оныя начинающся мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской сѣни и обще всѣхъ бывшихъ тамо Киргисцовъ. Подъѣзжая къ его кибиткѣ нашли мы его сидящаго посреди собравшихся на встрѣченіе намъ старшинъ сего народа, кои увѣдомили насъ, чтобъ мы не добывая до него нѣсколькихъ сажень, слѣзли съ лошадей и шли бы прѣе до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ встали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и

Ж

Пряли

Пряли Салшанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другій, не смотря на то, что носилъ имя Трухменскаго Хана, имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ, извѣстилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получивъ вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, кои онъ давно уже съ нетерпѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и разсужденіе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня вступленія его въ подданство Россійское, завсегда соблазнавалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даетъ ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтится онъ употребить для извѣщенія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Живинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аралцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но ими они истребили родъ ихъ въ разные возмущительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подѣ покровительствѣ Россійской державы Россіане имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства ; первую съ Прусаками, вѣпорую нынѣ съ Турками : однакожъ онѣ не имѣлъ щастія бытъ употребленнымъ ни въ шу, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа , готоваго на всякое время ополчиться противу непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія , бывшія причиною тому , что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени ; и на конецъ склонилъ его къ тому , что положилъ онѣ намѣреніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ , съ такимъ при томъ условіемъ , чтобѣ соединяся съ нимъ оставилъ весь тяжелой обозъ и на легкѣ ийти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобѣ оставленному обозу бытъ въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ ; то оставилъ онѣ отъ всѣхъ знашныхъ Киргискихъ родовъ по одному человеку , кои должны бытъ при немъ неотлучно и опвращать отъ него наимаѣйшую опасность. На все сіе склонился онѣ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онѣ слова свои тѣмъ : что естли мы упустимъ время ийти съ крайнимъ поспѣшеніемъ , то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія шамош-

нихъ мѣсѣхъ, такъ и по тому, что они, пока мы приближимся къ симъ горамъ, вступящъ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могушъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперъ не имѣютъ, упомленны будучи зимнимъ пушешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго пристанища: Такое разумное разсужденіе Хана можно было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперъ малѣйшая надежда оставалась къ преслѣдованію Калмыкъ поль ропно и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чтобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе произшествій каждаго дня; по въ свое время покажемъ мы, сколь щещны были всѣ наши предпріятія въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часоу у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между тѣмъ оставши сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась только въ томъ, чтообы съ обоихъ сторонъ размѣнялись плѣнными, и чтообы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ то возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы при Калмыка, изъ коихъ два оппущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ отъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблаго-

благодарности прошиву Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя беззаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося отъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи шой вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идутъ противъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гонятъ ихъ безъ всякаго милосердія, и прошивящихся ихъ намѣренію наказываютъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести шѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболебнованіе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придутъ на мѣсто отдохновенія, или отходятъ съ онаго; то съ жалоснымъ воплемъ воспоминаютъ они по спокойствію, которыми наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказываютъ они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія поощренія

Ж 3

ощренія

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминаютъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько отъ ихъ владыцелей, сколько отъ цѣкаго ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ отъ народа за человека безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ иши въ Зюнгорію и возстановишь шамъ древнее свое владычештво. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себя за долгъ жершвовашъ своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познавающаго самаы сокровенныя дѣйствія судьбы народной (*).

O

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи прехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживошворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знатные Калмыцкіе Ноіоны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои спрежятся съдѣлатъ изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратишь въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласишь ихъ съ своимъ нахреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающій народъ, вздумали на конецъ привлеци его къ тому стѣ священнымъ происшествіемъ, вѣдая суевѣріе и набожештво своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыгъ увѣрялъ онѣ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибишкѣхъ простирается; что сдѣлаеши 120000 душѣхъ, полагая въ каждой кибишкѣ по четыре человека. Въ семѣ числѣ счислялъ онѣ до 30000 военныхъ людей, изъ кошорыхъ одна часть идеши въпереди подѣ предводительствомѣ Банбура и Ширика, а осшальную ведиши самѣ Ханѣ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомѣ ушомленной народѣ. Вошѣ все то, что можно было отъ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Къ полудни другаго дня прибыли наши ^{Маѣ 4} войска. Главный предводитель оного по согла- ^{денію} сѣ Ханомѣ положилъ осшавиши весь тяжелой обозѣ подѣ прикрытіемѣ довольноаго числа драгунѣхъ и козаковѣхъ и подѣ охраненіемѣ нѣсколькихъ людей, данныхъ отъ Хана въ аманашы.

Соединившись сѣ Киргисѣ-Кайсацкимѣ Ханомѣ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашѣ пушѣ, лежащій къ востоку по хребтамѣ Алгійскихъ горѣхъ. На западѣ отъ пуши нашего осшавалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасѣ именуемая. Кряжъ оный разпространяеши отъ запада къ полунощи длиною верстѣхъ на 80. На немѣ кромѣ преспаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣшѣ ничего осшбннаго

смертнымѣ сего младаго Далай Ламу случилось въ томѣ самый годѣ, когда Калмыки бѣжали изъ Россійскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находися изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и шому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ ушреннаго нашего стана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей течетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріявъ въ себя множество паковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакаль Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, предшавлявшіе пріятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности земли сея проспранная пущыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы остатки сего дня, и помощію растущаго шамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной стужи, кошорую каждый день до сего времени принуждены были сносить, шашаяся по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе кошры огня, въ округъ котораго усомленные спужекъ искали себѣ ошрады.

Лагерь при
источникѣ
тадаго
Тургая,
561 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верхъ по рѣчкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовашъ въ походъ его правилу и уподобляшся обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ небольшое

небольшое отдохновеніе въ полдень, ипши съ ушра до наступленія вечернія зари. Сіе единое средство по мнѣнію его оставалось къ достиженію нашего намѣренія. И такъ отошедъ ^{Лагерь боу} 25 верстѣ сдѣланъ былъ роздыхъ на берегу рѣчки ^{верстѣ,} Кара Тургая. ^{разстоян-} Послѣ полудни ошѣхали мы ^{емъ отъ} еще 21 версту; по томъ препроводили наступившую ^{границы} ночь при испокѣ, исходящемъ изъ выше упомянутой рѣчки.

То мѣсто, въ которомъ препроводили мы полуденное время сего дня, было то самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихъ сдѣлать чрезъ него мостъ, коего осташки со удивленіемъ мы разсматривали. Не деревянныя пласшины были употреблены ^{О камы-} отъ нихъ на построеніе моста; но ^{шевыхъ} рѣчнныя ^{мостахъ.} камышѣ былъ имъ сполько же къ тому удобенъ, какъ и самое твердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигурою сходною съ деревянною бочкою. Сколь пространна въ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхъ пуковъ, которые привязывали они веревками одинъ къ другому такъ крѣпко, что ни быстрое стремленіе воды, ни многочисленныя шабуны скоша чрезъ него направленного, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимъ образомъ степные народы переправляются чрезъ самыя большія рѣки.

На другой день пушешествіе наше простиралось по восточной сторонѣ источника Кара Тургая. Луга, долины и верьхи пологихъ горъ исполнены были шамъ всѣми пріятностями нѣжныя весны. вмѣсто песка и камня, который покрывалъ поверхность земли пробъжаемыхъ нами мѣстъ, пушъ показала земля влажнаго чернозема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліемъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутри земныхъ нѣдръ. На сихъ обильныхъ поляхъ видны оспапки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ мѣстъ, кои, какъ видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами изъ источника Кара Тургая. Сіе свидѣтельствуешъ, что коренныя обитатели сихъ мѣстъ не сходны были житіемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ принудило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ странъ, или смѣшавшись между ими принять образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдаютъ ли они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были обитаемы? Они отвѣтствовали мнѣ: земля оная принадлежала изспари Нагайцамъ, которые наконецъ оставя оную ушли обитати въ другія мѣ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около песковъ находящихя въ окружностяхъ рѣчки Кара Тургая, роснутъ малые кусточки нѣкоего растенія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно служилъ

О признакахъ старинныхъ нивъ.

житѣ наипрѣшнѣйшею пищею всякой скопинѣ, по тому, что зеленые листья его не увядаютъ среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ производитъ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія сушь солончаки, находящіяся при берегахъ тамошнихъ рѣкъ. Ростомъ своимъ не превосходитъ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамъ часто повпоряемаго источника Кара Тургая построенъ былъ мостъ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и тамо препроводили полуденное время во ошдыхновеніи. 27 верстъ было до сего мѣста отъ ушренняго шана. 7 верстъ отъѣхали мы еще послѣ полудни: но тамо принуждены были останавишься, получивъ извѣстіе отъ ведущихъ насъ Киргисцовъ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовъ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіежъ онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны были созидателями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе ошличить сію могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютъ, что тамо погребенъ необычайнаго

Лагерь при
рѣкѣ Кара
Тургаѣ,
641 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

возраста челоуѣкъ, коего предки обихали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ вѣроуиѣе кажешся, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности отличались мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщающъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искашелей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чтобы не подумали, что сею алчностію заражены Киргисцы; по надлежитъ сказать, что искашели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходящъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напросивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искашь сокровищъ въ прахъ умершихъ людей мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, отличались отъ прочихъ мѣстъ одними только долинами, кои почили всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и шѣ, которые тамо находяшся, пріемлющъ цвѣтъ пишущей ихъ земли.

Къ востоку отъ сихъ мѣстъ лежатъ мѣста сполько ровныя, что самое отдаленное разстояние безъ нужды обозрѣшь возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратись на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянiя; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся камняхъ, и дальное разстояние видимаго мѣста питало насъ мнимою надеждою. Мы усугубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіянiе казалось намъ сильнѣе. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣстѣ драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса сполькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянiя была та, что солнце взошедъ къ срединѣ своего печенiя испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіянiе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, естлибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердостію дикаго камня, и естлибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимашъ мѣста общесъ тѣми камнями, которымъ рѣдкое изобрѣтенiе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, доброшою и сіянiемъ своимъ подобнаго первому. Крушизна пространная овражины заклю-

Мѣсто малиноваго гипса.

часть въ себѣ сего рода камня; но сіяніе, усмо-
трѣнное нами вдали, происходило только отъ ма-
лыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности зе-
мной: во внутренности же сея овражна разсѣ-
лины находятся большія глыбы сего же рода и
столько же прозрачнаго камня. Малиновая земля,
составляющая внутренность и поверхность ша-
мошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть ро-
дительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣтель-
ствуютъ находимые тамъ куски до половины
превращенные въ сей родъ камня; на другой же
имѣя малиновую землю, едва только твердѣшь
начинающуюся.

Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ упреняго
нашего спана на восточной сторонѣ рѣки боль-
шаго Тургая. Тамъ имѣли мы обыкновенной роз-
дыхъ: но послѣ половины дня отбѣхали еще се-
мнадцать верстъ, и застигшую насъ ночь пре-
проводили на берегу вѣкоего безвмяннаго источ-
ника, въ коемъ вода была хощя и солоноватая;
но прорытые тамъ колодцы довольствовались насъ
прѣсною водою.

683 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницъ.

До сего мѣста не чувствовали мы еще край-
няго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиліе
голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія
слѣдствія. Причина тому та, что войска, оп-
равленные въ сей походъ, снабдѣны были про-
віантомъ на одинъ только мѣсяцъ, въ томъ раз-
сужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено оп-
равленіе большаго числа провіанша. Но какъ
обстоя-

обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, но не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіансомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ упомянуты будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалосное ихъ состояніе сыскавъ средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанша, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры отцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и пишатъ ихъ надеждою скорого полученія провіанша. Сколь ни тощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдались въ предложенное имъ терпѣніе.

Наутрѣ отправяся въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкому старинному городищу, пространными валами и рвами укрѣпленному. Го-<sup>Старинное
городище.</sup>родъ

родъ сей сдѣланъ на подобіе четверугольнаго замка, имѣя во всѣ четыре стороны равное пространство валовъ. Съ восточной стороны видима шамъ понынѣ земляныя ворота, отворяющія свободной путь внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣтельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинъ ни внутри, ни въ валовъ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахъ.

Старинныя развалины.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ двухъ верстахъ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находящяся ошашки древняго зданія, сдѣланнаго изъ кирпича и плитнаго камня на подобіе молищеннаго храма. Древность времени не со всемъ лишила его прежняго виду: ибо швердосць его тѣмъ понынѣ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 сажень, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано пространное отверстіе, служащее вмѣсто вратъ сего храма, въ кои вошедъ найдешь изподъ выкладенной весьма искусно плитнымъ камнемъ. Семь сажень въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Въ округѣ его стоятъ множество надгробковъ, изъ которыхъ три достойны большаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изъ кирпича, вымазаннаго бѣлою известью, дая шѣмъ знать вкусъ и наро-

нарочитое искусство древних строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргица до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приближились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ шамошнихъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею; по мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ упреннаго нашего стана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ усремился къ ловлѣ рыбы, кою по щастью нашему было шумъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтями и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ суть бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находятся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ растущихъ по берегамъ сея рѣки бывають бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лбе печатной сажени. Двѣ таковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду ошъ зноя солнечнато: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на тотъ часъ у себя никакого орудія, чшобъ защититься ошъ нихъ въ случаѣ ихъ люпости, ^{Бѣзъмы} ^{зми.} принуждены были бѣжать и скрынсья въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по шомъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи зми сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того крошки и смирны они прошиву челоука. Какъ всеобщее мнѣніе протсиковъ есть сіе, что всѣ жившныя имѣющія бѣлой видъ, ошмѣнной ошъ настоящей ихъ природы, суть князья между жившными той породы; по бѣлая зми заспунаюшъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по шому выдумали они разныя басни о покорноши приносимой имъ ошъ прочихъ змѣй.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напишавшихъ насъ рыбою и пріятною водою, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны пушешствіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растушихъ тамъ кустовъ; съ другой наводилъ намъ прискорбность недоспапокъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ про-

стран-

спранствомъ своимъ большую часть полуденной
спраны; отъ чего кони, ушомленные безпрестав-
нымъ пушешесствіемъ, приходили: день отъ дня
въ худшее состояніе. 13 верстѣ отъ ^{Лагерь при} рѣкѣ Тур-
переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по ^{гаѣ, 720} томъ
разположились лагеремъ на берегу ^{верстѣ раз-} рѣки. ^{стояніемъ}

Къ голоду, угрожающему нашему войску, ^{отъ гра-}
присообщила еще и опухольная болѣзнь, копо-
рая показала повсему шѣлу многихъ военныхъ
людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ
и опчаяніе. Причиною сей опасной скорби бы-
ла сколько нужная пища, сполько горькія и со-
леныя воды, коими принуждены мы были пи-
шасься нѣсколько дней, прежде нежели дости-
гли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было
уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или
какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади,
кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ
соблюденіе шучныхъ и здоровыхъ лошадей, да-
бы въ случаѣ нужды искашь спасенія въ возвра-
щеніи на границы и соблюсти людей шомимыхъ
голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу
сей взяшой предосторожности, какъ увидимъ мы
въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемыя каждый
день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ;
становились часъ отъ часу болѣе сумнительны.
Они иногда удостовѣряли, что Калмыки нахо-
дятся въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; ино-
гдажъ народной слухъ подавалъ намъ знаніе со-
всемъ

всемъ пому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно ; но мы видѣли каждой день описствующихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкоторымъ свидѣтельствомъ , что они узнавъ и скрывая отъ насъ , что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстояніи , и что нѣтъ никакой надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей , которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ , послужитъ и сей самый день. Мы еще не приблизились къ нашему сплану , какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ , бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи были посланные отъ самаго Хана съ извѣщеніемъ тѣхъ увѣдомленій , которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салпана , стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами , и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ : 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ , усмотрѣлъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ , и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному дѣйствию. Причина тому , по словамъ сихъ пустосказателей , была та , что Калмыки узнали о приближеніи Россійскихъ войскъ , и по тому приутоволялись къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но какъ сіе было ни что иное , какъ собственные ихъ вымыслы , основанные на томъ , чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками ; то , познавъ сіе ихъ намереніе , и разсуждено было для лучшаго освѣдомленія отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать , чтобъ самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ разглашеній. Киргисцы его столько же обманывали , сколько и насъ самихъ. Усердіе его къ Россіи было яснымъ свидѣтельствомъ , что онъ не пріемлетъ участія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ, возвращаются назадъ.

И такъ, чшобы изслѣдовать самую истинную, не довѣрять болѣе Киргисцамъ по видимому поль щещино манящимъ насъ впередъ, и ошвратить бѣдствіе, копорымъ угрожалъ намъ голодъ; шо главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и добродѣтельныхъ козаковъ, отправилъ впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ они ни мало не щадя своихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не только до Алпайскихъ горъ (гдѣ, по увѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ бытъ надлежало); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ которую сторону лежитъ пространная пропа, сдѣланная бѣгущими мятежниками, и не сѣзжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ путемъ. Ежели они усмотрятъ Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алпайскихъ горъ и далѣе, покуда будетъ сила ихъ лошадей, не примѣшютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ путевымъ примѣтамъ, чшо Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сіи мѣста: шо не мѣшкая ни часу съ шою же бы поспѣшностію обратились назадъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Польза, ожидаемая отъ сей послыки, была та: ештли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся; шо, не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положено ишши до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отворачивать ихъ отъ злаго намѣренія, которое они предпріали: съближивъ сѣ посланные прожавъ болѣе 200 верстъ впередъ по Калмыцкой протвѣ примѣняясь ясныя свидѣтельства, удостовѣряющія, что ишшь никакой надежды ихъ преслѣдовать; по вѣ шакомъ случаѣ принять возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ погибели.

На разсвѣтѣ сего дня козаки, наряженные къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отправились въ свой путь подъ начальствомъ Исецкихъ козаковъ ашамана Саваспьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними; имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаютъ мраморныя мѣста, подобныя находящимся въ окрестностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣвному востоку, тѣмъ больше было примѣнно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихъ хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близъ вершинъ рѣки Караганли-Тургая находится крутая гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желшой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы расположились мы лагеремъ,

геремь, отбывавъ 34 версты отъ утренняго на- Лагерь близ
вершинъ
Тургал, 754
версты отъ
границы.
шего спана.

Въ полудни сего дня соединился съ нами Хаибъ-Ханъ, бывшій долгое время Хивинскимъ Ханомъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персидскимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнiя, и взявъ сполничной городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацкаго съ прошенiемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ любви его къ нему получилъ отъ него во владѣнiе сей завоеванной городъ. Бывши тамъ долгое время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народныя ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ владѣтелямъ. Рѣдкiй Ханъ, владѣющiй надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно; но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянiя сего коварнаго и злобнаго народа. Ради сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненiю обыкновеннаго своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Киргисъ-Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Батыръ Ханъ, и тамъ понинъ владѣетъ нѣкоторыми знашными родами, не завися отъ Нурали Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою войска, того шочно сказать не можно: ибо Киргисцы

гисцы не вмѣстѣ ѣздящѣ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О пороже-
дахъ Кир-
гискихъ.

Въ вечеру у спавки Ханъ Нурали произходила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадателей. Гаданіе соспоало въ томъ, чѣобы знашь, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ обратно; и на конецъ, что въ сіи дни произходитъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе свое способомъ бараньей лопашки, кою жегъ онъ на огнѣ по шѣхъ поръ, пока ошалось одно только основаніе кости. По мнѣнію сего гадателя все предбудущее изображалось нѣкими чертами на сей сожженной лопашкѣ; а по тому разсмотрѣвъ сіе съ задумчивостію и вниманіемъ повѣдалъ спощимъ въ округъ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народѣ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страха нѣкими ужасными предзнаменованіями, прѣмлемыми ими за знаки предстоящей имъ гибели. На конецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ шрешьяго Авряха, который естли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествія послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напастей ожидаемой, которая
приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщаніе гадашеля, кое всѣ Киргисцы, не исключая и самаго Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣшь можно, что онъ самъ предсказаніемъ такимъ, имбющимъ двоякое толкованіе, всегда соблюдетъ народное почтеніе и вѣру: ибо, естлибъ и подлинно случалось съ Калмыками какое либо нещастіе, слова перваго предсказанія показывали сіе событіе: но когда случилось бы тому со всемъ противное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествіемъ прешяго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанія предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай есть образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прилѣпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстояніи, предсавляли разныя и пріятнѣйшія зрѣлища-глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменя, на поверхности ихъ лежащаго, дѣлали затрудненіе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолевъ всѣ трудности, достигли мы Лагерь при рѣкѣ Тирсаканѣ, до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы 797 верстъ разстояніемъ отъ границы. Тау (*). Тамъ заспигшая насъ ночь принудила

I

разпо-

(*) Улы - Тау и Ала - Тау суть двѣ различныя горы,

разположились лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ ушренняго сѣна.

Сія часть горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улышайскіе хребты: но то извѣстно, что славный Сыршъ Алгій, пріявъ въ себя кряжъ сѣя горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибета, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши часть хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырша-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное пѣмъ, что ка-

сается

лежація въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значительная великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не растаиваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивоваго лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

сается собственно до мѣхъ горъ, гдѣ мы теперь осшановились. Знашнѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингиръ, Сары-Кингиръ, Джизлы-Кингиръ, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копаныхъ древними обшашельми шоя страны; такожде находятъ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хотя текутъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадаютъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находятъ славныя развалины, именуемыя Джань-Ана; что значить, толстую мать. Тамъ понинѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что шуть была столица Чингисъ-Хановыхъ пошомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, упошленныхъ голодомъ и болѣзнями, сполько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвятить на опдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не шолько не умалялась, но умножалася день отъ дня болѣе. Сие можно изъ того заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но ештли причислить къ шому шѣхъ, кои осшавлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

кошоромъ движеніи; по число ихъ будещь, ежели не больше, вѣрно вѣ четверо прошиву выше упомянушаго числа больныхъ, вѣ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное состояніе людей приводило вѣ ужасъ каждаго, имѣвшаго сіе плачевное позорище предѣ глазами, и каждый приуговлялся бытъ жершвою селяжъ ужасныя судьбины: но все сіе естъ ничпо вѣ сравненіи съ тѣмъ бѣдспвіемъ, кое приуговлялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы вѣ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естълибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щасіе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣспъ; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: Что они разспавшись съ нами и пріѣвъ свой пушь къ воспоку, отъ 10 по 13 число пробхавъ близъ 200 верстѣ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не шолько не видали Калмыковъ; но еще нашли шакіе знаки, кои свидѣтельствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сіи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько велблюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ пропѣ, почти уже со всемъ сгнили. Разсуждая по сямъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умер-

Маія 13
дня.

умершаго шѣла ; и по тому пожѣ число дней должно счислять, какѣ Калмыки прошли чрезѣ сіи мѣста. Сіе одно уже лишило насѣ всей надежды догнасть бѣгущихѣ: но кольми паче въ то время, когда узнавъ они о приближеніи Россійскихѣ войскѣ, устремились въ свой путь съ невѣроятною поспѣшностію ; ибо посланные проѣхавѣ скорою ѣздою цѣлой день, примѣтили одно только огневище, гдѣ по видимому они опдыхали. Они повсюду бросали не только упомянутой скотѣ, но и людей, которые хотя мало не въ силахѣ были за ними слѣдовать или по случаю собственной болѣзни, или по какимѣ ни будь другимѣ причинамѣ ; и сіи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисѣ-Кайсакамѣ. Получа сіи извѣстія не было уже нужды помышлять только щещно гнаться за Калмыками; но должно было предпріять путь на границу и шѣмѣ опривратись предстоящую намѣ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхѣ военныхѣ чиновѣ, бывшихѣ въ семѣ походѣ, о худомѣ успѣхѣ порученнаго имѣ дѣла; но видѣвъ съ одной стороны невозможность преслѣдовать въ отдаленіи бѣгущихѣ измѣнниковѣ, съ другой суровость голода, сообщившагося съ мучительными болѣзнями, принуждены были склониться пріять возвратной путь на границы, и тамо искать спасенія народу погибелю окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихѣ шамѣ Киргисцовѣ была

ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по шому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людямъ, ишши прямымъ путемъ до сего селенія.

Опѣ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничшо уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ бесплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отсправились въ нашъ пущь. 42 версты отбѣхали мы отъ повороту нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Магя 17
дня.

Отсюда къ полуночи лежатъ мѣста безводныя. Пробѣхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ текущій малыми озерами въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недостатокъ, и по шому разположились мы тамъ лагеремъ.

Магя 18
дня.

На утрѣе предпріяли мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Ульшайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находится здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими распеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя шрешины и разсѣлины, коими исполнены сіи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкому роду шепныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленкихъ глазъ. Киргисцы говорящъ, что сіе животное

живошное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали ошъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣюшъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляюшъ еще къ тому, что овцы суть непріятелицы сего живошнаго, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною сбѣдаюшъ вмѣстѣ; и онѣ не въ силахъ, или лучше сказашъ, ядъ его вредитъ ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая пушешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія спада сайгаковъ, коихъ козаки наши убивая уполили нѣсколько помяцій ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или бышь искусному стрѣлку, чтобъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзаго звѣря. Молодые сайгаки всего скорѣе попадались въ руки ловащихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скорого бѣгу опцовъ своихъ, ни силы сносить долго спремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ ошѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ успья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы ошъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствѣ въ естественномъ положеніи шамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей шамъ страны. Не было уже недоставку ни въ какихъ кормахъ, ни въ испочникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

мы

Рѣка И-
шимъ.

мы съ избыткомъ во всѣхъ пробѣжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространнаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашу пушю, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, состояющыя высокія каменныя горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, естлибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишчмомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пуши ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находятся нѣкіе дреніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляющъ видъ продолговатой горы, и по въ одну сторону восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго

бывшаго шамъ укрѣпленія. По мѣнѣю суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе естѣ ошашки мѣспѣ не вѣдомо какихъ то древнихъ Альновъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣроятной силы и возраста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ, прибавляющѣ они къ тому, будшо бы сіи валы служили имъ гробницами, вѣ кошорыя они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе вѣ низъ по рѣкѣ Ишиму начинающя весьма пріятныя дубровы, распуція по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Вѣ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстѣхъ расположились мы лагеремъ вѣ 51 верстѣхъ разстоянїемъ отъ ушреннаго нашего спана.

Вѣ небольшомъ разстоянїи отъ сего мѣста ^{Маія 21} находилась караванная дорога, идущая изъ Бу^{днѣ}харїи и Хивы вѣ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмошрѣть нѣкое достойное примѣчанїя кладбище, и отличяющееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверъхъ деревяннаго сруба, кошорый служилъ надгробкомъ усопшаго тѣла, возкнущъ болванъ, изображающій лицо и шею человѣческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служилъ обыкновеннымъ знакомъ усоншихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдающѣ, кто тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различїемъ. 49 верстѣхъ отъѣхали мы вѣ сей день, и на семъ разстоянїи не видно было ничего примѣчанїя достойнаго, кромѣ множества

К

при-

признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадаются въ ращелинахъ тамошнихъ горъ и на поверхности тамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всемъ пространствѣ степи, кое мы проѣзжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что тамошнія горы казались по виду своему созданными бышь для произведенія однихъ только металловъ, дабы шѣмъ наградишь недостатковъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткосѣе времени, препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи, не позволяло намъ прилагать надлежащаго сшаранія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе простирашься, какъ только по одной поверхности земной шѣхъ мѣстъ, копорыми мы проѣзжали: то по сему не лзя вовсе заключишь, чшобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоцѣнное.

22 числа проѣзжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія натуры, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣкѣ Кинкуль, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника растешъ со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолостникъ: словомъ сказашъ: шамъ мѣстъ уже недостатка ни въ какихъ земныхъ произрашеніяхъ. Сіе мѣсто достойно шѣмъ большаго примѣчанія, что отсюда рѣка Ишимъ престаешъ
печи

печи на западъ; но устремляется прямо въ пре- Поворотъ
дѣлы полунощной страны, оставляя по воспо- рѣки Иши-
рчонной споронѣ своего теченія довольно простран- на въ полу-
ныя лѣса и землю удобную для обиханія наро- нощные
да. Поворотъ селъ рѣки обратилъ и пушъ нашъ въ края.
другую спорону: ибо вмѣсто пушешествія къ во-
споку пріяли мы пушъ къ западу, какъ въ мѣста
ведущія къ Россійскимъ границамъ. Ночь заспигла
насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя
находилась въ 21 верстѣ отъ рѣчки Кинкуль.

Прежде сего голодъ приводилъ во истоще-
нїе и болѣзни шолько нѣкоторую часть нашего
войска; но съ сего времени не было между нами
ни единого, который бы не приуготовлялся вку-
шать шуюжѣ самую судьбину. Тщешно началь-
ники спарались отшвратить предстоящую поги-
бель раздѣленіемъ своего собственнаго запаса по
своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ воз-
родить въ нихъ бѣдрость къ понесенію съ мень-
шимъ опчаянїемъ грозящей имъ погибели, и по-
казать шѣмъ, что они готовы сами дѣлать съ
ними всѣ участи ожидаемаго ими бѣдшвія. Сїе
похвалы достойное дѣло не могло произвешти
желанной отъ шого пользы: ибо въ разсужденіи
множешва людей раздѣленный провіаншъ былъ
слабою опрадою истощеннымъ голодомъ и при-
веденнымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изо-
бразить, сколь ужасно было шогдашнее наше
состоянїе. Мы не имѣли инаго позорища въ гла-
захъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ
К 2 голоду,

голоду, и не рѣдко предѣ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекрашнѣ дни жизни въ перзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался предѣ нашими глазами. Не было иного средства ко отвращенію сего бѣдствія, какъ шолько сіе единое, чтобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для заготовленія и высылки на вспрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ пушь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; шо не было сумнѣнія, чтобы мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей шягосши, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями прибѣдомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы шѣмъ опаснаго слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріавъ сей пушь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ шѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найти Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Карапунъ. Ошъ оной далѣе на западъ находится другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на шоящій насъ голодъ, ни на важность шого намѣренія, съ копорымъ

Презирная буря и шразъ прешашсѣ пушю шешеш.

(*) Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значитъ чернаго бобра.

шорымъ мы отправлены, и оубъ котораго зави-
сѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ
войскъ; ниже на собственное наше желаніе, при-
нуждены были мы цѣлой день пробыть на одномъ
мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и
снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, слу-
чившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ
ни малю бы не удержали насъ оубъ предприятаго
нами пуши; но сильная буря, вооружившаяся къ
вѣдшему нашему несчастію, спремяся съ западу
(съ той самой стороны, куда намъ надлежало
сѣдовать), сдѣлала намъ препятствіе непреодо-
лимое. Мы испытывая собственныя наши си-
лы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пы-
тались вступитъ въ нашъ путь; но находили
бурю столь необычайну, что то сажень пробхашъ
противу ея стремленія не было ни малѣйшей воз-
можности: ибо самыя наилучшія лошади ника-
кимъ понужденіемъ то минутъ не въ силахъ бы-
ли итти ей противу. Мы безъ сумнѣнія поги-
бли бы въ сей день, естлибъ къ несчастію на-
шему буря заснигла насъ въ пустой степѣ: но
здѣсь нашли мы спасеніе въ частыхъ кустарни-
кахъ расшущихъ по берегамъ источника Кара-
Кундусъ: костры разложеннаго огня согрѣвали
насъ оубъ мразу, а густыя вѣтви кустарни-
ковъ защищали насъ оубъ жестокости сея ужа-
сныхъ бури. Естлибъ сія необычайная перемѣна
воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то
было бы ибъщо естественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ хладныхъ странъ; но видѣшь оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ льдомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣшь пому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полуночи ошъ сихъ мѣстъ прилегли хребты нѣхъ великихъ горъ, на коихъ обывають почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алтайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полунощную часть сей страны; и по пому кажешся вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвести ошъ поглощенія ея шого хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и которой по пому изливаеть она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сей пространныя земли. Не имѣя ни малѣйшаго искусства ко изъясненію естественныхъ причинъ, чышашедъ извинишь меня въ шоль слабыхъ доказательствахъ.

На другой день буря исчезла, день спалъ благополучный, и мы оправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки А-буги, текущей съ востока въ рѣку Тоболь. Въ семъ мѣстѣ источникъ сей имѣеть воду солончашую по причинѣ множества солончачковъ, по которымъ она протекаетъ; но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника

ужа-

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находилися великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ которую пробираясь прешервѣли мы великія затрудненія: ибо рѣдка лошадь могла пройти во оной не погрязнувъ, а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежишь по одной только западной споронѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна тѣмъ, что разпространяешь и по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверхности онаго находишь самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка росеишь кабыль права.

Пріятность мѣстъ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя рощи, источники, луга, и все то, что можешь служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находясь огромныя лѣса, изъ коихъ наилучшій потѣ, который лежишь между озерами Денисъ-Куломъ и Кундисъ-

Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихся лѣтомъ прибѣгаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣляя шагоныхъ птицъ, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скупщикамъ птичьяго пуха. Изъ рѣдкихъ птицъ находится тамъ ошквинный родъ бѣлыхъ журавлей. Мнѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлня, который не могучи спастись полетомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части тѣла суть обыкновеннаго журавля, но непосредственная бѣлизна перьевъ отличаетъ его отъ другихъ сего рода птицъ.

дись-Куломъ. Ширина сего лѣсу хощя не болѣе четырехъ верстѣ, но въ длину на западъ разпространяется онъ нарочито далеко.

Уже пятый день начался пушешествія нашего (считая отъ дня отправления нашего отъ оставшихся войскѣ); но никшо изъ насѣ не вѣдалъ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы шуда прибудемъ. Пять дней не имѣли мы почши никакой пищи; а бывше съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напишаться худымъ лошадинымъ мясомъ и молодыми грачами, коихъ въ кусарникахъ рѣчки Абуги нашли мы великое множество. И шакъ не многого времени шребовалось къ приведенію насѣ въ совершенное безсиліе, и на конедѣ къ самой можешъ быше смерти (*). Но богъ, спасая насѣ отъ очевидныя погибели, даровалъ намъ неожиданую радость и спасеніе. Въ пошѣ самый часъ, когда заранъ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намъ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихъ мѣстахъ, увидѣли одного изъ разбѣянныхъ по пространству шамоннихъ мѣстѣ

(*) Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни шѣхъ людей, кои имѣ питались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносъ. Сіе говорю я по собственнымъ примѣчаніямъ питавшихся сею пищею; что кажется вѣроятнымъ по тому, что мясо сихъ степныхъ птицъ имѣетъ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народъ съ жадностію попалъ на сію пищу, число больныхъ умножилось противу прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верхѣ превысокой горы, и опшуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намѣ обратно. Чшо было намѣ воображать изѣ сего видимаго нами случая? Иные думали, чшо онѣ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, чшо онѣ увидѣвъ идущихъ къ намѣ съ границы людей, спѣшишь возвѣспитъ намѣ шу, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость объяля наши мысли, и мы колебались между страхомѣ и надеждою до его къ намѣ прибытія. Но вѣ какое удивленіе и радость пришли мы, когда услышали ошѣ него, чшо поднявшись на верхѣ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе! Смяшенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чшобы удостовериться о шомѣ; то каждый употребя оставши силѣ своихъ коней, уснремился скакать къ шому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до шого мѣста, и шожѣ самое виднѣе открылося нашимѣ глазамѣ. Я шолькожѣ не вѣ силахѣ изобразить движеніе сердецѣ нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомѣ сказашь: изображеніе шой минушы, вѣ которую мы изѣ опчальнія приведены были вдругѣ къ предмѣту радости и спасенія, превозходипѣ силы мои весьма слабыя ко извясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе виднѣе на шомѣ часѣ принимали мы не иначе, какѣ за пу-

спое привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ опведенной. Кусокъ хлѣба, копорой (послѣдуя обычаю страннопріимства) подалъ намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣша. Вдашься вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствіе самаго голода: а по тому взяшы были всѣ предосторожности, дабы никто изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первый день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по шолікому же числу; и шакъ сіе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежній вкусъ въ ѣшвѣ, и могли безъ жадности пишашся принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, производящее отъ излишняго употребленія хлѣба послѣ прешерпѣннаго голода, испышалъ я самъ собою: ибо прибхавъ въ крѣпость сбѣлъ я близъ фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего шотъ самый часъ почувшвовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Кавалось мнѣ нѣчто шягосшное лежащее на ономъ, и занимало дыханіе мое: однакожъ взяшою мною предосторожноштію прошло сіе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро прибхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, шотъ шотъ же самый часъ собравъ довольное число провіанша опправили на перемѣнныхъ подводахъ на всшрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ велѣно было денно и ночью слѣдо-

слѣдовать въ верьхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами въ пуши долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и челолюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть въ два дни всѣ претерпѣнные нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому спраннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ наклонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родспвенники, и служивыхъ, поставленныхъ по домамъ памошнихъ жителей, писали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щасливы мы, что попались въ жилище людей шоль рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ ^{Усть-Уй-}устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія ^{ская крѣ-}впадающей въ рѣку Тоболъ. Въ ней одна деревянная ^{пость.}церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для жишья военнымъ людямъ и установленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ въ одной ротѣ драгунъ, въ нѣкошоромъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣшнихъ

форпосповѣ и обѣздовѣ присылаешся ошѣ 200 до 300 человекѣ казаковѣ, Башкирцовѣ и служивыхѣ Татарѣ. Поселенные тамо ошспавные солдаты, имѣя во владѣніи своемѣ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемѣ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхѣ лежащихѣ въ низѣ по рѣкѣ Яику. Пространныя поля, лѣса, луга и рыбныя озера, находящіяся по всей окружности сихѣ соединенныхѣ рѣкѣ, производятъ изобиліе во всѣхѣ вещахѣ между жителями сего селенія. Тамѣ нѣтъ иной земли кромѣ шучнаго чернозему, гдѣ всѣ плоды вложенныя въ нѣдра земли приносятъ обыкновенно въ десять разѣ прошиву посѣяннаго. Всеобщее изобиліе во ржаномѣ хлѣбѣ производитъ тамѣ такую дешевицу, что земледѣльцы едва могутъ получить самое малѣйшее воздаяніе за употребленную къ тому заботу и труды: ибо всѣ тамошнія селенія избыточествуютъ своимѣ собственнымѣ хлѣбомѣ; а города и торжища, куда обыкновенно земледѣльцы возятъ на продажу плоды своихѣ трудовѣ, ошѣ оныхѣ мѣстѣ удалѣли. Но пшеница сохраняется тамѣ всегда свою цѣну, по тому, что выпающіеся хлѣбопашествомѣ, естли не могутъ за сходную цѣну продать оную въ своихѣ селеніяхѣ, не рѣдко возятъ въ Троицкую крѣпость, и тамѣ мѣняютъ ее на скотѣ, кошмы и на прочія мелочи прибѣгающимѣ туда каждое лѣто для торговли кочующимѣ Киргисѣ-Кайсакамѣ.

О хлѣбопашествѣ жителей Усть-Уйской крѣпости.

Сѣ

Съ начала поселенія ихъ по сей линіи имѣли шамошніе жители свободу и вольность мѣняшь свои продукты Киргисцамъ въ самыхъ своихъ селеніяхъ, куда народъ облакомленный пріятностію хлѣбной пищи приходилъ толпами, приводя съ собою шабуны овецъ, коровъ и лошадей; и сіе приносило поселеннымъ превосходные прибышки; и каждый, возбуждаемъ будучи получаемою опъ шого пользою, старался разпространить свое хлѣбопашество. Но предъ нѣсколькими годами ошныты права хлѣбнаго шоргу опъ всѣхъ шѣхъ крѣпостей, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ мѣстъ и смошришелей надъ собраніемъ пошлинъ съ мѣняемыхъ вещей опъ кочующихъ шамо Киргисъ-Кайсаковъ. Сіе думаю сдѣлано въ шомъ намѣреніи, дабы Киргисцовъ и всѣхъ шоргующихъ людей обратишь на мѣну въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость, дабы шѣмъ соблюсти пошляинные зборы.

Между земледѣльцами, живущими въ окружностяхъ Усть-Уйской крѣпости, не примѣшно ничего опмѣннаго ни въ хлѣбопашествѣ, ниже въ другихъ частяхъ ихъ домостроительства. Вообще посѣвъ ржаного и яроваго хлѣба бываешъ у нихъ съ обрядами прочихъ земледѣльцовъ, что все приноситъ обильные плоды и въ разсужденіи хорошаго качества земли, окружающей ихъ селенія, и въ разсужденіи благораствореннаго воздуха, обѣмлющаго шамошнюю страну: ибо Усть-Уйская крѣпость, расположенная по шеченію рѣки

Уя, стоишь гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежація. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша рождается съ малымъ успѣхомъ; а по тому ишли сихъ мѣстѣ, находя бесполезными шруды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесъ, горохъ, просо, полба и ячень награждаютъ недостатокъ въ дикушѣ.

Усть-Уй-
ские огоро-
ды.

Навъ огородныхъ овощей опшавные поселенные по Усть-Уйской линіи садятъ извѣстные плоды, какъ по морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводишь между ними нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ рождаетъ тамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на упущенныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производятъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и
известныя
горы.

Отъ Усть-Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полуночи, въ небольшомъ разстояніи находящяся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго; но и сіи самыя сушь вещи бесполезныя для обитателей тамошнихъ селеній: ибо какъ по, шакъ и другое полезно только для шѣхъ людей, кои имѣютъ обычай въ своихъ селеніяхъ строитъ каменные зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находящяся охряныя горы, и въ долахъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны до-
стаютъ

стають охру, уопшребляя оную на крашевіе своей военной аммуниціи, какъ шо перевязей, поршуней, и прочаго.

Начало мѣсяца Іюня отккрылось прибытіемъ главнаго корпуса, кошорый къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость, привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе челоувѣческое. Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухолы, народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе, что подвѣшь драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доспавало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пуши изношенными рубищами, кои едва покрывали нагошу ихъ: словомъ сказашъ: не нужно было искашь людей бывшихъ въ семъ бѣдспвенномъ походѣ; ибо образъ ихъ опличался отъ другихъ такъ, что среди толпы народа топчасъ можно было опличить бывшаго въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ, кои были неподвижны изъ своихъ селеній.

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курьеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ отдохновеніи послѣ прешерпвнныхъ трудовъ и въ леченіи больныхъ людей, коихъ число, какъ шо сказано

Сказано выше сего, было почши, большая полевина. Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чшобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствительнъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока человекъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между шѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генералъ-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратиться оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими отсюда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пуши бѣгущимъ мятежникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приуговленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Паласа; шо не было мнѣ нужды всшупашъ въ сіи предѣлы: но послѣдуя предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и шамо осмошрѣвъ осшашки мѣстъ не-
осмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями натуры, помышлять о возвращеніи въ Санктпешербургъ. По сему приуготовился я къ ошѣвѣду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь Іюня 14 въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами опчасти равны- дал. ми, опчастижъ покатыми увалами, коихъ верхи укращены были зеленѣющимися рѣцами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редутъ. Имя его происходитъ отъ того, что построенъ на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крушоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенія не примѣтилъ я ничего примѣчанія доспойнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры четверугольной, бойницами и башнями, снабженными довольнымъ числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жители не столь жилищны, какъ первые. Крушоярская крѣпость.

За оною крѣпостію по пуши ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редутъ, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округъ его растушаго. Частые перелѣски, бывшіе на семъ пути, питали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ,

М

между

между кошорыми попадались чаще всѣхъ бабочки, ошъ ученыхъ Руминами называемыя.

За Березовскимъ редушомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе ошъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи ошъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ оставшіе солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнонымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ пшидъ среднихъ шой странъ, между кошорыми находились красныя ушки, плавающія по озерамъ.

Каракулинская крѣпость.

Ошъ Каракулинской крѣпости лежитъ путь угористыми мѣстами, кошорыя проспраннымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ ошъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть значнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихся по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней шоргу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій шоргъ сего мѣста состоитъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіатическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами,

Троицкая крѣпость.

Трух-

Трухменцами и Хивинцами. Входишь во всѣ обстоятельства Троицкой торговли почишаю дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣть совершенное свѣдѣніе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мятежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимопроходящихъ непріятелей неудобнопроходимыхъ; однакожъ и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многолюднымъ толпамъ разбѣянныхъ мятежниковъ. По отшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсакаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произшедшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казиѣ опшравленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ противу сихъ мятежниковъ, разрушеніе на шотъ годъ комерци и съ нею наилучшей часни доходв Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можешъ, сколь много сіе смяшеніе нанесло вреда, и сколь пошера сія должна намъ быть чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему изытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственнымъ изытаніямъ г. Академиковъ Палласа и г. Лепехина, обѣѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оспавалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ шрудный путь щещно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чшобъ нужды претерпѣнныхъ нами въ шепѣ могли возродитъ во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожъ въ семъ я обманулся: ибо едва шолько перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовавъ сильную горячку, которою мучимъ будучи едва добхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и часшъ

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящих-
ся шамъ врачей излѣчился отъ приключившейся
мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ
осмотру остальной части Уфинской провинціи,
куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился
изъ Оренбурга. Мѣста, лежащія между города-
ми Оренбургомъ и Уфою, не пребуяшъ здѣсь ни-
какого описанія, будучи уже описаны отчасти
г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Акаде-
микомъ Лепехинымъ, котораго осмотры распро-
странялись по всѣмъ шамшнимъ мѣстамъ. Въ
претій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга при-
быль я въ городъ Уфу, откуда на другой день
отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ
отъ города находящемуся.

Откуда изходище сѣя рѣки, и что досто-
памятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе мо-
жно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошла-
го 1769 года: но мѣста, лежащія къ устью рѣ-
ки Дюмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не из-
слѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло;
и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я глав-
нымъ предмѣтомъ моего испытанія берега сѣя
рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дюмы мѣста испол-^{Устье рѣ-}
ненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не ^{ки Дюмы}
видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе
пресѣкается хребтомъ пространной горы и ко-
ею примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

лженіемъ служать къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древній
зданіа.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ значныя остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находящяся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Ташарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ, въ совершенной цѣлости четвероугольная палата, сдѣланная изъ песанаго дикаго камня. Входъ въ оную съ востока пространными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молитвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ шпакимъ искусствомъ и раченіемъ, которое заставитъ каждого ошдать справедливую похвалу древнимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни швердости. Четыре угла сего зданія раздѣляющя широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣетъ сія палата окруженіе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень; внутри же ширина и длина оныя по шри сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превосходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо шпаніе и неразрушима швердость. Никто не вѣдаетъ изъ

Древній
зданіа на
рѣкѣ Дю-
мѣ.

изъ окольныхъ жишелей , къ чему служило сіе мѣсто ; а шого меньше еще , кто былъ основа- шелемъ онаго. Но разбирая образъ построенаго зданія , безъ ошибки можно заключить , что оно служило больше надгробною палатою знавшій- шаго челоуѣка , нежели молишвеннымъ храмомъ шѣхъ народовъ , кои въ древности тамо обитали.

Опѣ сея палаты отступя къ подошвѣ го- ры саженѣ 60 , видны другіе остатки или дре- вностью разрушеннаго , или не со всемъ постро- еннаго зданія , окруженнаго множествомъ камен- ныхъ надгробковъ , на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка. Слова на камняхъ на- писанныя не могли мнѣ изшолковать ни самыя искусныя Татарскіе Муллы ; однакожъ повѣдали мнѣ , что въ надгробныхъ надписяхъ находяшѣ они лишеры Арапскія ; но они имѣ не вразуми- тельны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ , и по причинѣ нѣкоторой опмѣны въ языкѣ древнихъ Аравшскихъ народовъ . Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ , что сіе мѣсто посвящено было къ построению Магомешанскаго храма : ибо шамъ видимо еще и понынѣ шо мѣ- сто , гдѣ во время моленія бесѣдуешъ Мулла , и кое Ташара называюшъ Махрапѣ . Къ полунощи значашя шамъ двери , шакъ какъ обыкновенно дѣлаюшъ Магомешане въ своихъ мечетяхъ .

Опѣ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 вер- ^{Древнѣ} стахъ , на луговой споронѣ рѣки Дюмы находиш- ^{развалины} ся еще другая палата , во всемъ подобная первой. ^{на рѣкѣ} Дюмѣ .

Внутри

Внутри оных спощь надгробокъ изписанный на подобіе находящихся около развалинъ перваго храма. На немъ написаны молишвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ скъзываютъ Ташара), былъ сходець изъ Мекки спощиды Махомешанскаго суевѣрія. Противу камня, который безъ сумнѣнія пославленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябиннику, что принудило набожныхъ Ташаръ заключить о свящоспи усопшаго, и по тому воздавать ему въкошорую почесть во дни поминокъ.

Въ округъ сихъ развалинъ примѣчаются знаки укрѣпленія, состоящаго въ разрушенныхъ валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило защисою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто спощидею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятымъ въ разсужденіи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинъ, и въ разсужденіи пріятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верхъ по рѣкѣ Діомѣ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанія достойнаго; а по тому объѣздивъ окольныя мѣста, и не найдя никакихъ любопытныхъ предмѣшовъ, пріялъ предписанной мнѣ возвратной путь до Санктшербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.



ПОГРѢШНОСТИ.

страни.	строк.	напечатано	читай
9	11	превращившійся	превратившійся
21	20	къ коему	къ коей
25	27	съ барабаномъ	съ бараномъ
41	1	и принесли	, принесли
—	27	ушомили	утолили
43 на полѣ	4	разстояні-	разстояніемъ
45	7	четвороугольная	четвероугольная
54 въ прим.	22	познанія	познаніе
73	8	случалось	случилось
75	26	эскадроновъ	эскадроновъ
79	2	опъ нихъ	опъ него
—	4	они	оно
—	8	онъ	оно
82	13	не дозволяло	не позволяла

X o X